

«НЕЗАВИСИМЫЙ ЭКСПЕРТНО-ПРАВОВОЙ СОВЕТ»

117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 24, кв. 418
Почтовый адрес: 115093, Москва, ул. Павла Андреева,
д.4, 1ый подъезд, 2ой этаж, офис б/н.

тел. (499) 237-53-03, (499) 237-58-55
тел./факс (495) 395-06-88
sovet@neps.ru; orropova@gmail.com
www.neps.ru

Из представленного текста постановления Вельского районного суда Архангельской области от 27 июля 2011 года следует, что одним из оснований отказа в удовлетворении ходатайства о Лебедева П.Л. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания явилось то обстоятельство, что осужденный «... в содеянном не раскаивается» (л.6).

До этого вывода, в указанном постановлении суд неоднократно заострял внимание на том, что из представленных материалов следовало, что Лебедев П.Л. «...вину в совершенных преступлениях не признал» (л.4,5).

Тем самым, отказ Лебедева П.Л. признать себя виновным (что подразумевается при раскаянии в содеянном) в совершении преступлений, за которые он был осужден, суд признал обстоятельством, позволяющим ограничить право осужденного на условно-досрочное освобождение, т.е. применить своеобразную санкцию за отказ Лебедева П.Л. свидетельствовать против себя самого.

Сама трактовка ст. 175 УИК РФ, допускающая распространение на лицо каких-либо негативных правовых последствий по причине его отказа свидетельствовать против самого себя противоречит статье 51 Конституции РФ, которая запрещает возлагать на лицо обязанность самооговора. Именно поэтому Конституционный Суд РФ в своем Определении от 20 февраля 2007 г. N 110-О-П «По жалобе гражданина Савенкова В.Н. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 79 УК РФ» истолковал ст. 175 УИК РФ в следующем контексте: «Право каждого осужденного за преступление просить о смягчении наказания (статья 50, часть 3, Конституции Российской Федерации) является непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности.

Обеспечивая данное право, федеральный законодатель, в частности, определяет в статье 79 УК Российской Федерации и статье 175 УИК Российской Федерации основания, условия и порядок обращения осужденного в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. В числе требований, предъявляемых к ходатайству об условно-досрочном освобождении, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (часть первая статьи 175) называет указание в нем сведений, свидетельствующих о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбытии назначенного судом наказания, поскольку в период отбывания наказания он частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, раскаялся в

совершенном деянии, а также иных сведений, свидетельствующих об исправлении осужденного.

Из названных законоположений, однако, не следует, что отсутствие в ходатайстве осужденного ссылок на указанные в части первой статьи 175 УИК Российской Федерации обстоятельства, в том числе на раскаяние в совершенном деянии, препятствует его рассмотрению или применению условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Нет в оспариваемой норме и каких-либо положений, которые позволяли бы расценивать непризнание лицом своей вины в совершении преступления в качестве обстоятельства, исключающего условно-досрочное освобождение...».

Таким образом, позиция Вельского районного суда Архангельской области, изложенная в вышеуказанном постановлении, противоречит выявленному Конституционным Судом РФ конституционно-правовому смыслу ст. 175 УИК РФ.

Кроме того, такая позиция Вельского районного суда Архангельской области противоречит и международно-правовым стандартам.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Исходя из этого, а также из положений части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьи 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней"). Именно поэтому в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» говорится, что «... применение судами вышеназванной Конвенции должно

осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

В решении по делу Саундерс против Соединенного Королевства Европейский Суд отметил, что хотя «...право на молчание и его составная часть право не давать показаний против самого себя в статье 6 Конвенции специально не упомянуты, но, тем не менее, они являются общепризнанными международными нормами, которые лежат в основе понятия справедливой судебной процедуры, о чем говорит статья 6 »¹.

Право не свидетельствовать против самого себя обеспечивает справедливость судебного разбирательства, т.к. его смысл состоит «в защите обвиняемого от злонамеренного принуждения со стороны властей, что помогает избежать судебных ошибок и добиться целей, поставленных статьей 6 Конвенции»².

Право обвиняемого хранить молчание рассматривается Европейским судом как распространяющееся на любую информацию, которая может исходить от обвиняемого.

Так, по делу Саундерс против Соединенного Королевства правительство настаивало на том, что пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не был нарушен, т.к. « из сказанного заявителем в ходе опросов ничто не носило характера самообвинения, ...он давал лишь пояснения, свидетельствующие в его пользу.... Только показания, свидетельствующие против обвиняемого, подпадают под действие привилегии»³. Европейский Суд признал этот аргумент несостоятельным и подчеркнул, что «право не свидетельствовать против себя не может быть разумно ограничено лишь признанием в совершении правонарушения или показаниями, прямо носящими инкриминирующий характер». Суд отметил, что «свидетельские показания, полученные с помощью принуждения, которые внешне не выглядят инкриминирующими - ...оправдательные замечания или просто информация по фактам – могут быть в последующем развернуты в ходе уголовного процесса в поддержку обвинения, например, чтобы противопоставить их другим заявлениям подсудимого или подвергнуть сомнению свидетельские показания ... или иным образом подорвать доверие к нему»⁴.

Право не свидетельствовать против себя самого в решениях Европейского Суда рассматривается как имеющее наиболее широкое содержание. В такой интерпретации это право охватывает не только уголовную процедуру, но и иные случаи «определения прав и обязанностей».

В решении по делу Саундерс против Соединенного Королевства Европейский Суд посчитал нарушающим право не свидетельствовать против

¹ Eur. Court H.R. Saunders v. United Kingdom, Judgement of 17 Dec. 1996, Series A., No 24. para 68. Русский перевод цитируется по: Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т.2. М.,2000.С.313

² Eur. Court H.R. Murrey v. United Kingdom, Judgement of 8 Febr.1996, Reports 1996-1. para 45. Русский перевод цитируется по: Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т.2. М.,2000.С.327

³ Eur. Court H.R. .Saunders v. United Kingdom, ibid. para 71, С.314-315.

⁴ Eur. Court H.R. .Saunders v. United Kingdom, ibid. para 71.

самого себя и, соответственно пункт 1 статьи 6 Конвенции, принуждение заявителя к даче изобличающих его свидетельских показаний в рамках административной процедуры, которые только впоследствии были использованы для поддержания его обвинения.

Право не свидетельствовать против себя самого, помимо права на молчание, включает в себя еще и право не совершать какие-либо юридически значимые действия, результаты которых могут быть использованы в целях выдвижения или поддержания обвинения.

По делу Функе против Франции Европейский Суд посчитал нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции принуждение заявителя таможенной службой к представлению выписок из заграничных банковских счетов, поскольку это являлось попыткой «заставить заявителя представить доказательства своего собственного нарушения»⁵.

В решении по делу Саундерс против Соединенного Королевства Европейский Суд подчеркнул, что «не находит нужным ... выносить решение о том, носит ли право не давать показаний против самого себя абсолютный характер либо отступления от него могут в особых обстоятельствах быть оправданы»⁶. Вместе с тем, в этом же решении отмечается, что «нельзя ссылаться на общественный интерес в оправдание использования ответов, добытых принудительным путем в ходе внесудебного расследования...»⁷.

В решении по делу Функе против Франции Европейский суд указал на то, что «особенности таможенного права не могут оправдать нарушение права любого обвиняемого молчать или не давать показания в подтверждение своей вины»⁸.

Таким образом, вышеуказанное постановление Вельского районного суда Архангельской области от 27 июля 2011 года содержит толкование ст. 79 УК РФ, ст. 175 УИК РФ противоречащее ст.ст. 50 ч.3, 51 Конституции РФ и пар.1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Эксперт НЭПС, к.ю.н.,
Доцент МГЮА имени О.Е. Кутафина

С.А. Насонов

Председатель Правления НЭПС,
к.ю.н., доцент,
член Совета при Президенте РФ по развитию
гражданского общества и правам человека

М.Ф. Полякова

⁵ Eur. Court H.R. Funke v. France, Judgement of 25 Febr. 1993, Series A., No 256. para 44. Русский перевод цитируется по: Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т.1. М.,2000.С.790

⁶ Eur. Court H.R. .Saunders v. United Kingdom, para 74, Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т.2. М.,2000.С. 315.

⁷ Eur. Court H.R. .Saunders v. United Kingdom, ibid, С..316

⁸ Eur. Court H.R. Funke v. France, ibid.,C.790

Эксперт НЭПС, профессор ГУ-ВШЭ,
Заслуженный юрист Российской Федерации

С. Пашин

С.А. Пашин

Эксперт НЭПС, доктор юридических наук,
профессор, кафедра уголовно-
процессуального права МГЮА

Л.А. Воскобитова

Эксперт НЭПС, доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой уголовно-
правовых дисциплин Московского института
экономики, политики и права

Ю.А. Красиков

Эксперт НЭПС, к.ю.н., доцент,
профессор, заведующий кафедрой гражданского
права Российского государственного Университета
нефти и газа им .И.М. Губкина

О.Э. Сокольский

Эксперт НЭПС, д.ю.н.,
профессор, член Научно-консультативного совета
при Генеральной прокуратуре Российской Федерации

В.И. Миронов

Эксперт НЭПС, д.ю.н.,
профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Ю.Г. Перминов

ПРОШИТО И ПРОЧУМЕРОВАНО

ЛИСТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НЭГС

М. Поляков

М.Ф. ПОЛЯКОВА

